

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1 (20)

2025

Р. Р. Вахитов

В. И. Ламанский и евразийство: «Колумб» «континента Евразия»

УДК 1(470)(091)(092):327.39(=16):81:1
DOI 10.47132/2588-0276_2025_1_67
EDN EQSUNM

Аннотация: П. Н. Савицкий сравнивал «открытие Евразии» (как срединного месторазвития Старого Света) с открытием Америки и указывал, что совершил его русский географ и славист В. И. Ламанский. Данная статья посвящена выяснению соотношений взглядов Ламанского о Среднем мире «Большой Евразии» и взглядов евразийцев о «Евразии». «Средний мир» Ламанского был шире «Евразии» Савицкого и включал в себя земли Югославии, Греции, Сирии и европейской Турции. При его «конструировании» Ламанский применял два критерия — родственно-языковой и религиозный. Однако политическая практика конца XIX и начала XX в. убедительно показала ошибочность доктрины панславизма. Поворот Болгарии в сторону Германии и Греции в сторону Англии развеял панславистские иллюзии. Евразийцы, конструируя свой «Средний мир» — Евразию, предложили другие критерии — географический и фактор «общей исторической судьбы», определившие иные границы. Методологической базой для евразийцев стал «онтологический структурализм», в рамках которого на место единства «родового», основанного на общем происхождении, было поставлено сложное структурное единство.

Ключевые слова: В. И. Ламанский, П. Н. Савицкий, Средний мир, греко-славянский мир, Евразия, панславизм, евразийство, структурализм.

Об авторе: **Рустем Ринатович Вахитов**

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий и кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета.

E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9161-0899>

Для цитирования: Вахитов Р. Р. В. И. Ламанский и евразийство: «Колумб» «континента Евразия» // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1 (20). С. 67–75.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 24.12.2024.

Rustem R. Vakhitov

**V. I. Lamansky and Eurasianism:
“Columbus” of the “Continent of Eurasia”**

UDC 1(470)(091)(092):327.39(=16):81:1
DOI 10.47132/2588-0276_2025_1_67
EDN EQSUNM

Abstract: P. N. Savitsky compared the “discovery of Eurasia” (as the middle place of the Old World) with the discovery of America and pointed out that it was made by the Russian geographer and Slavist V. I. Lamansky. This article is devoted to clarifying the relationship between Lamansky’s views on the middle world of “Greater Eurasia” and the views of Eurasians about “Eurasia”. Lamansky’s “middle World” was wider than Savitsky’s “Eurasia” and included the lands of Yugoslavia, Greece, Syria and European Turkey. In his “construction”, Lamansky applied two criteria — kinship-linguistic and religious. However, the political practice of the late XIX and early XX centuries convincingly showed the fallacy of the doctrine of pan-Slavism. Bulgaria’s turn towards Germany and Greece towards England dispelled the pan-Slavic illusions. The Eurasians, constructing their “middle world” — Eurasia, proposed other criteria — geographical and the factor of “common historical destiny”, which determined other borders. The methodological basis for the Eurasians was “ontological structuralism”, in which a complex, structural unity was put in place of the unity of the “generic”, based on a common origin.

Keywords: V. I. Lamansky, P. N. Savitsky, Middle, Greek-Slavic world, Eurasia, pan-Slavism, Eurasianism, structuralism.

About the author: **Rustem Rinatovich Vakhitov**

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Ufa University of Science and Technology and the Department of Philosophy, History and Social Engineering of the Ufa State Petroleum Technological University.

E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9161-0899>

For citation: Vakhitov R. R. V. I. Lamansky and Eurasianism: “Columbus” of the “Continent of Eurasia”. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 1 (20), pp. 67–75.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 24.12.2024.

1. Введение

Христофор Колумб (1451–1506) открыл новый, ранее неведомый европейцам¹ материк — Америку. Но, как известно, сам Колумб значения своего открытия так и не осознал: до конца своей жизни он думал, что его каравеллы достигли берегов Индии и что, таким образом, им был обнаружен новый путь в Индию. Именно поэтому новые западные владения испанской короны получили название Вест-Индии («западной Индии»), а их коренных жителей стали звать «индейцами». Правильным пониманием открытия Колумба мы обязаны итальянскому путешественнику Америго Веспуччи (1454–1512), в честь которого и получила название Америка.

Основоположник русского евразийства Петр Николаевич Савицкий (1895–1968) в одном из своих писем сравнил «открытие Евразии» — в специфически евразийском смысле, то есть как особого «месторазвития», — с открытием Америки. 15 мая 1922 г. П. Н. Савицкий пишет другому основателю евразийства Петру Петровичу Сувчинскому (1892–1985): «...мы — открыватели „новых земель“, ибо географически, этнографически и исторически „Евразия“ есть „открытие“ — не наше или не вполне наше (курсив мой — *Р. В.*), — но все же „открытие Америки“... узрение неведомой земли»². Через два года, в статье «Евразийство», Савицкий поясняет: «Необходимость различать в основном массиве земель Старого Света не два, как делалось доселе, но три материка — не есть какое-либо „открытие“ евразийцев; оно вытекает из взглядов, ранее высказывавшихся географами, в особенности русскими (например, проф. В. И. Ламанским в работе 1892 года). Евразийцы обострили формулировку; и вновь „увиденному“ материку дали имя, ранее прилагавшееся иногда ко всему основному массиву земель Старого Света, к старым „Европе“ и „Азии“ в их совокупности»³.

Итак, открытие «Евразии» — скрытого «малого материка» («месторазвития»), расположившегося между Европой и Азией на большом материке Евразия, совершил В. И. Ламанский, и именно он стал «евразийским Колумбом». Савицкий же выступил в роли евразийского «Америго Веспуччи», описавшего новый «материк» и давшего ему имя. Каково же соотношение взглядов Ламанского и взглядов Савицкого? В какой мере Ламанского можно считать предтечей евразийства? Об этом наша статья.

Петр Николаевич Савицкий

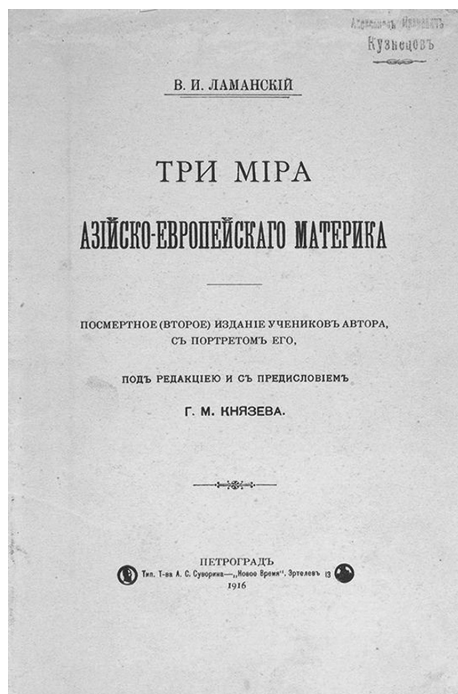
2. Средний, греко-славянский мир В. И. Ламанского

Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — русский историк, славист, педагог, академик Санкт-Петербургской академии наук, а также общественный деятель

¹ Теперь уже достоверно известно, что до Колумба Атлантический океан пересекали скандинавы (викинг Лейф Эрикссон около 1000 г. до н.э.), но об их открытии Северной Америки («Винланда») в других странах Европы не знали.

² Савицкий П. Н. Научные задачи евразийства. Статьи письма / Сост. и вступ. ст. К. Б. Ермишиной; подг. текста, примеч. О. Т. Ермишина, К. Б. Ермишиной. М.: Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Викмо-М, 2018. С. 268.

³ Евразийский Временник / Под ред. П. Савицкого, П. П. Сувчинского и кн. Н. С. Трубецкого. Кн. 4. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. С. 6 (оригинал напечатан по старой орфографии — *Р. В.*)

Второе (посмертное) издание
книги В. И. Ламанского
«Три мира Азийско-Европейского
материка» (1916)

славянофильского направления. Сегодня о нем помнят главным образом специалисты⁴, его основные произведения, имеющие не только историческую, но и научную ценность, увы, не переизданы. Но при жизни он был очень известен и принадлежал к той интеллектуальной элите Российской империи второй половины XIX — начала XX в., в рядах которой были И. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой (со всеми ними он дружил, либо переписывался). Можно согласиться с тем, что «с именем Ламанского связана целая эпоха в развитии отечественного славяноведения и славянской идеологии в России»⁵.

Влияние Ламанского на евразийцев не ограничивалось его географической концепцией⁶. С. Лабанов утверждает, что именно Ламанский ввел термин «самопознание», который через А. А. Шихматова перенял Н. С. Трубецкой, превративший его в одну из центральных категорий своего культурологического учения⁷. Ламанский, как и Данилевский, отрицал распространенное мнение, что Урал разделяет Россию на европейскую и азиатскую части, и отстаивал географическую цельность «русского мира»⁸. Ученый также утверждал, что Россия не принадлежит к европейской цивилизации и что вообще

невозможна мировая, «универсальная» цивилизация и держава на основе европейской культуры⁹. Все эти идеи потом будут развивать евразийцы в 1920-е гг. — П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой и др. Вероятно, именование евразийцами европейской цивилизации «романо-германским миром» также перенято у В. И. Ламанского, который писал о «романо-германском мире Старого и Нового света»¹⁰.

Однако мы обратимся только к сюжету «открытия Евразии». Предвосхищение географической концепции Савицкого содержится в одной из главных работ В. И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка». Она вышла в свет в 1892 г., в номерах 1–4 журнала «Славянское Обозрение» (именно на это издание ссылается П. Н. Савицкий в своей работе «Евразийство» 1925 г.). Но уже в начале XX в. это

⁴ В 2010 г. Институт русской цивилизации переиздал некоторые его работы в книге «Геополитика панславизма».

⁵ Прокудин Б. А. Историческое и геополитическое идеи В. И. Ламанского // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 117.

⁶ Об истоках евразийства см.: Базанов П. Н., Вахитов Р. Р., Гаврилов И. Б., Ермишина К. Б., Корольков А. А., Малинов А. В., Медоваров М. В., Тесля А. А., Фатеев В. А. Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к Востоку». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 12–52.

⁷ Лабанов С. Владимир Ламанский — теоретик славянского единства // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/archiv/lamanskiy.htm> (дата обращения: 20.01.2024).

⁸ Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб.: Типо-хромолит. А. Траншель, 1892. С. X.

⁹ Там же. С. 37.

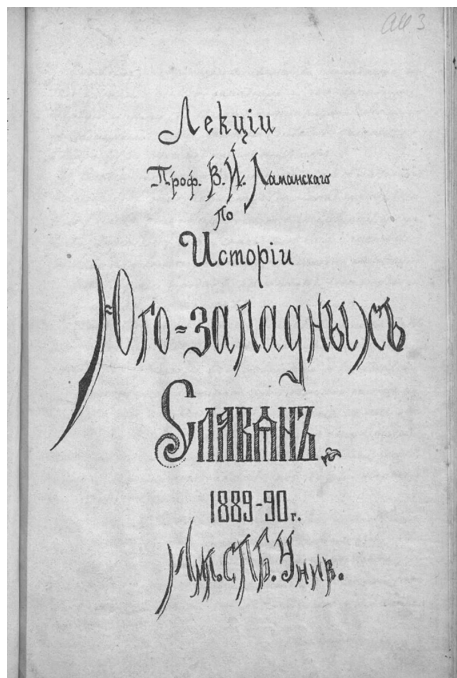
¹⁰ Там же.

малотиражное издание стало недоступным, и ученики Ламанского переиздали его книгу после смерти учителя, в 1916 г.

В ней Ламанский пишет: «Мы... можем в обозначении... главных отделов Азийско-Европейского материка ограничиться пока следующими терминами: 1) собственная Европа, 2) собственная Азия и 3) Средний мир, т.е. не настоящая Европа и не настоящая Азия...»¹¹ Восточная и западная граница этого «Среднего мира», по Ламанскому, не совпадают с соответствующими границами Российской империи, но не сильно (западную границу Ламанский проводит по линии Данциг-Триест). Однако на юге «Средний мир» Ламанского далеко выходит за границы империи Романовых: «Площадь Среднего мира включает... все Австро-Угорские земли короны св. Стефана с Триединым королевством, т.е. Хорватов, Словению и Далматию, Румынское королевство, королевство Сербию, княжество Черногорское, Боснию, Герцеговину, княжество Болгарское (с Румелиею), королевство Греческое с островами, всю европейскую Турцию со включениями Константинополя, с остальными греческими островами, со всем приморьем Сирии и М. Азии и с прилежащими к кавказскому наместничеству областями азиатской Турции с населением древнехристианским»¹². Как видим, при выделении «Среднего мира» из массива Евразии Ламанский использует не один, как другие панслависты, а два критерия — принадлежность к славянскому «братству» и восточно-христианскую, православную религию. Поэтому в его «Средний мир» попали, наряду с южными славянами, румыны и греки, и сам он называется у Ламанского «Греко-Славянским».

Конечно, концепция Ламанского напоминает будущее евразийство, но трудно согласиться с тем, что «предложенный Савицким подход почти в точности воспроизводит схему трех миров В. И. Ламанского»¹³. Легко заметить, что «Средний мир» В. И. Ламанского все же ощутимо отличается от «Евразии» П. Н. Савицкого. Савицкий не включал в «месторазвитие Евразия» не только Грецию, Югославию, Румынию и европейскую Турцию. Он оставлял за пределами «Евразии» Польшу, Финляндию, Прибалтику (тоже части «Среднего мира» Ламанского!), которые Петр Николаевич, как и другие евразийцы, считали частями «месторазвития Европа». Савицкий критиковал также панславизм, а Трубецкой вообще доказывал, что славянства как цивилизации и культурного мира не существует, а разные славянские народы давно уже разошлись по своим «геополитическим мирам» и ничто, кроме языка, их не связывает. Зато в Монголии — родовом очаге Чингисхана! — евразийцы видели органическую и неотъемлемую часть России-Евразии...

Итак, «Средний мир» Ламанского далеко не тождественен «месторазвитию Россия-Евразия» Савицкого. Савицкий воспринял от своего предшественника-панслависта главную идею — что в массиве материка Евразия есть не два, а три «культурных

Лекции проф. В. И. Ламанского
по истории юго-западных славян
(1889–1890)

¹¹ Там же. С. 3

¹² Там же. С. 41–42.

¹³ Матвеева А. М. Геополитическая концепция истории России П. Н. Савицкого: монография. М.: Прометей, 2016. С. 95.

мира». Но Савицкий серьезно переработал модель «Среднего мира», хотя саму идею «середины», или центра, материка он продолжил и даже развил глубже, чем Ламанский. В своем докладе 1934 г. Савицкий заявляет: «Россия имеет гораздо большее основание, чем Китай, называться „срединным государством“»¹⁴, и далее показывает, что «Российскому миру», или «России-Евразии», благодаря самому его расположению, предназначено быть «связующим звеном» между «западной окраиной Старого материка» — Европой, и его «азиатскими окраинами» — Малой Азией, Персией (Ираном), Индией, Индокитаем, Китаем, Японией: «Россия-Евразия есть центр Старого Света. Устраните этот центр — и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращается как бы в „рассыпанную храмину“. Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от „классической“ Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все»¹⁵.

В чем же состояла трансформация концепции «Среднего мира», предпринятая Савицким? Петр Николаевич, как и другие евразийцы, прежде всего — Н. С. Трубецкой, использовали для «обнаружения внутренней Евразии» следующие два критерия — географический и фактор общей исторической судьбы (а не языковой и религиозный факторы как панслависты). Вряд ли нужно подробно рассказывать о географических аргументах П. Н. Савицкого в пользу реального существования Евразии и естественности ее границ¹⁶. Напомню лишь, что по мнению Савицкого между Европой и Россией-Евразией проходит естественная географически-климатическая граница — отрицательная изотерма января. До нее климат носит континентальный (евразийский) характер, после — приморский (европейский). Имеются также серьезные отличия ландшафтов, почв, флоры и фауны и даже способов ведения сельского хозяйства до и после этой границы. На востоке — точно такая же граница с Китаем. Урал Савицкий (впрочем, как и Данилевский с Ламанским) не считал «естественной преградой», разделяющей Евразию, а границы различных зон проводил не вертикально, а горизонтально (зоны тундры, леса, степи и пустыни).

Фактор общей судьбы подчеркивал Н. С. Трубецкой, противопоставляя «органическому единству» евразийских народов разделенность славян. Трубецкой писал: «Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям»¹⁷. Он продолжает мысль: «Ничего подобного нельзя сказать о тех группах народов, которые лежат в основе понятий панславизма, пантуранизма или панисламизма: ни одна из этих групп не объединена в такой степени единством исторической судьбы входящих в нее народов. И потому ни один из этих „пан-измов“ не является прагматически ценным»¹⁸.

3. Панславизм и евразийство: родовой и структурный типы единства

Итак, в большом массиве материка Евразия можно выделить¹⁹ 1) Европу, Средний — Греко-Славянский — мир и зарубежную Азию, как это делал В. И. Ламанский, или 2) Европу, Россию-Евразию и зарубежную Азию, как это делали П. Н. Савицкий и другие евразийцы. Почему же Савицкий и Трубецкой, признав правоту

¹⁴ Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 295.

¹⁵ Там же. С. 296.

¹⁶ См., например, его уже упомянутую статью «Евразийство».

¹⁷ Трубецкой Н. С. Общевеэвразийский национализм // *Его же*. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 503.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Оставим в стороне третий вариант — разделение на Европу и Азию по Уральским горам.

Ламанского относительно трех, а не двух частей материка Евразия, не согласились с русским панславистом относительно границ этого «Среднего мира» и предложили свое его понимание — как Евразии? Прежде всего, потому, что с момента создания Ламанским концепции «Среднего мира» (а это даже не 1892, а 1860 г., когда он выступил с речью «Два мира: Романо-Германская и Славянская цивилизации») появились новые факты, наглядно опровергавшие панславизм как теорию единой славянской цивилизации. Конечно, речь идет о политике балканских стран, некогда освобожденных русской армией от турецкого ига (прежде всего — Болгарии), а также об отношениях с Грецией и с Польшей (которую панслависты также считали неотъемлемой частью Славянской цивилизации).

Через несколько лет после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. отношения России и получившей независимость Болгарии ухудшились настолько, что в 1886 г. произошел разрыв дипотношений, а в 1888 г. главой Болгарии был избран ставленник Австро-Венгрии Фердинанд Саксен-Кобург-Готский. С этого времени Болгария превратилась в верного союзника Германии и Австро-Венгрии и фактически — во врага России²⁰. В 1915 г. (Ламанский не дожил до этого момента около года) православная и славянская Болгария (к тому же и обязанная Российской империи своей национальной независимостью!) вступает в Первую мировую войну на стороне Германии!²¹ К. Н. Леонтьев (которого евразийцы тоже считали своим предшественником), полемизируя с панславистами в годы Русско-турецкой войны, предсказывал нечто подобное²². Сама жизнь показала его правоту и ошибочность панславистской утопии!

Схожая ситуация сложилась в отношениях России и Греции. Если независимая Болгария попала под влияние Берлина и Вены, то независимая Греция — под влияние Лондона. Кроме того, мечта панславистов о том, что Константинополь станет столицей Славянской империи, столкнулась с устремлениями греческих националистов, которые видели в Константинополе столицу возрожденной Византии²³. Наконец, в борьбе Вселенского Патриархата и Болгарского экзархата Россия, как известно, поддерживала не греков, а болгар. Вообще именно российская политика панславизма породила «трещину» между Грецией и Россией²⁴, — уже из этого видна наивность Ламанского, который желал в своем «Среднем, Греко-Славянском мире» сочетать несочетаемое. В начале XX в. одной из причин раздора между двумя православными странами стали требования Петербурга о ликвидации контроля Греции над Афоном. Греки отвергли это требование в 1923 г., — в это время дипотношений между Грецией и Советской Россией уже не было, так как греки не простили Ленину поддержку Ататюрка.

И наконец, евразийцы были свидетелями того яростного сопротивления, которое оказали поляки попытке Советской России вернуть Варшаву под «руку Москвы», только уже не православной и самодержавной, а коммунистической. Тот факт, что большевикам удалось за пять лет — с 1917 по 1922 гг. — собрать распавшееся «российское пространство» был в глазах евразийцев одним из главных аргументов в пользу того, что Евразия — особый мир, народы которого связаны неким «естественным единством». А разгром армии Тухачевского под Варшавой — аргументом, свидетельствующим, что Польша не мыслит себя и не является частью гипотетического, несуществующего в реальности, «Славянского мира».

Но если с фактами, которые для евразийцев стали «контрпримерами» (Т. Кун), подрывающими концепцию панславизма, все ясно, то следующий вопрос сложнее. Конструирование «Среднего, Греко-Славянского» и «среднего, евразийского»

²⁰ Самсонов А. Болгарские «братушки» вступают в войну. URL: <https://topwar.ru/84242-bolgarskie-bratushki-vstupayut-v-voynu.html> (дата обращения: 20.01.2024).

²¹ Кстати, во Второй мировой войне Болгария также была на стороне Гитлера.

²² См. его статью «О нашем болгаробесии».

²³ Петрунина О. Как Россия потеряла Грецию? URL: <https://politconservatism.ru/thinking/kak-rossiya-poteryala-gretsiyu> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁴ Папулидис К. К. Россия и Греция: простое братство / Пер. О. Деллатола, С. Деллатолас // Вестник Европы. 2019. № 52. С. 169–173.

миров, как мы выяснили, опиралось на разные принципы. Поэтому речь тут должна идти о разных типах единства, которые имеют различный философско-методологический базис. Об этом в свое время писал Патрик Серио в известной монографии «Structure et Totalite» (1999)²⁵. В ней Серио раскрывает корни восточноевропейского структурализма, у истоков которого стояли Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон и П. Н. Савицкий (как основатель структурной географии). Серио считает, что названные ученые не случайно одновременно были и основоположниками евразийства. Своеобразный структурализм присутствовал уже в их евразийских сочинениях до конца 1920-х — начала 1930-х, когда «официально» возник «славянский структурализм». Своеобразие же евразийского структурализма состояло в его «онтологичности», то есть в убежденности, что структуры обладают особым, идеальным бытием, будучи платоновскими эйдосами²⁶.

Евразийский структурализм Серио противопоставляет биологизаторскому органицизму панславистов. Следует помнить, что у истоков неославянофильства и панславизма стоял Н. Я. Данилевский (учитель В. И. Ламанского), который являлся биологом по образованию. Православно-идеалистическая философия у него парадоксально совмещалась с позитивистским по духу учением о народах и цивилизациях («исторически-культурных типах»), в которых он видел некие супербиологические организмы. Как биологизатор Данилевский (и вслед за ним Ламанский) в качестве главного критерия для отнесения народов к той или иной цивилизации брал родовую общность (общее происхождение и язык, то есть возведение к одному пранароду и праязыку). Таким образом конструируется модель «Славянской цивилизации». Впрочем, у Ламанского, как мы помним, есть и еще один критерий — общность религии, поэтому греки оказываются в одном «мире» с русскими (хотя в реальности мы видим, что греки были и остаются частью западной цивилизации). Но интересно, что формально признавая кафоличность православия, фактически панслависты были склонны видеть в православии некую «религию славян» (в отличие от евразийцев, которые утверждали, что все народы и цивилизации должны создать свои Церкви, и, таким образом, православие — не просто «вера русских и болгар»). На это мало обращают внимание, но и отношение к православию у панславистов связано с их склонностью ставить выше всего родовую, «природную» общность.

Структуральный подход евразийцев предлагает другой тип общности. Структура — это множество разнородных элементов, тем не менее, составляющих единство, причем такое, которое меняет свойства элементов. Так, рыбы и киты составляют общность, хотя киты — млекопитающие и дышат не жабрами, а легкими. На место языковым семьям, объединяющим народы в цивилизации — по панславистам, пангерманистам и пантуранистам, евразийцы предлагают языковые союзы — такие, как балканский или евразийский. Языки, входящие в языковой союз, имеют схожие черты не в силу общего происхождения (оно у них разное), а в силу взаимодействия народов, связанных соседством и «общей исторической судьбой» (Н. С. Трубецкой). Сама совокупность таких народов также составляет единую многонародную цивилизацию.

Итак, Савицкий и Трубецкой трансформировали конструкт «Среднего, Греко-Славянского мира» в конструкт «Евразии», так как, увидев ошибочность первого, стали пытаться искать новый тип единства. Бессознательно применяя структурный метод, они нашли новый, структурный, тип единства. Из него проистекал также тезис о равенстве культур и иначе, чем у панславистов, обосновывалось антизападничество. Но это уже выходит за рамки нашего исследования.

²⁵ Русское издание: Серио П. Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. / Пер. с фр. Н. С. Автономовой. М.: Языки славянской культуры, 2001.

²⁶ См. об этом мою статью: Вахитов Р. Р. Онтологический структурализм евразийцев // Записки Русской академической группы в США = Transactions of the Association of Russian-American scholars in the U. S. A. New York, 2011–2012. Vol. 37.

Источники и литература

1. Базанов П. Н., Вахитов Р. Р., Гаврилов И. Б., Ермишина К. Б., Корольков А. А., Малинов А. В., Медоваров М. В., Тесля А. А., Фатеев В. А. Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к Востоку». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 12–52.
2. Вахитов Р. Р. Онтологический структурализм евразийцев // Записки Русской академической группы в США = Transactions of the Association of Russian-American scholars in the U. S. A. New York, 2011–2012. Vol. 37.
3. Евразийский Временник / Под ред. П. Савицкого, П. П. Сувчинского и кн. Н. С. Трубецкого. Кн. 4. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. 448 с.
4. Лабанов С. Владимир Ламанский — теоретик славянского единства // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/archiv/lamanskiy.htm> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб.: Типо-хромолит. А. Траншель, 1892. 152 с.
6. Матвеева А. М. Геополитическая концепция истории России П. Н. Савицкого: монография. М.: Прометей, 2016. 262 с.
7. Папулидис К. К. Россия и Греция: непростое братство / Пер. О. Деллатола, С. Деллатолас // Вестник Европы. 2019. № 52. С. 169–173.
8. Петрунина О. Как Россия потеряла Грецию? URL: <https://politconservatism.ru/thinking/kak-rossiya-poteryala-gretsiyu> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Прокудин Б. А. Историософские и геополитические идеи В. И. Ламанского // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 117–127.
10. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
11. Савицкий П. Н. Научные задачи евразийства. Статьи письма / Сост. и вступ. ст. К. Б. Ермишиной; подг. текста, примеч. О. Т. Ермишина, К. Б. Ермишиной. М.: Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Викмо-М, 2018. 680 с.
12. Самсонов А. Болгарские «братушки» вступают в войну. URL: <https://topwar.ru/84242-bolgarskie-bratushki-vstupayut-v-voynu.html> (дата обращения: 20.01.2024).
13. Серю П. Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. / Пер. с фр. Н. С. Автономовой. М.: Языки славянской культуры, 2001. 360 с.
14. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 560 с.